

УДК 343.9:328.185

В. В. СВЕРЧКОВ,

доктор юридических наук, доцент, профессор

Нижегородская академия МВД России, г. Нижний Новгород, Россия

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Цель: найти ответы на актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям.

Методы: Методологическую основу исследования составили всеобщий диалектический метод познания, а также основанные на нем общенаучные, специальные и частноправовые методы исследования.

Результаты: На основе анализа и обобщения результатов следственно-судебной практики, положений законодательства и доктрины уголовного права показаны особенности: а) определения предмета и выявления субъективных признаков взяточничества; б) установления факта вымогательства взятки, обещания/предложения посредничества во взяточничестве.

Научная новизна: Найдены ответы на актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям.

Практическая значимость: Результаты проведенного исследования возможно использовать в научной, законотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе юридических вузов и факультетов.

Ключевые слова: коррупция; преступления против государственной власти; преступления против интересов государственной службы; преступления против интересов службы в органах местного самоуправления; взяточничество; противодействие коррупционным преступлениям; предмет взяточничества; субъективные признаки взяточничества; вымогательство взятки.

Введение

Трудно, если вообще возможно, представить в современном мире уголовное законодательство государства с развитой правовой системой, которое не предусмотрело ответственности за преступления, совершаемые при исполнении служебных обязанностей лицами, занимающими должности в органах государственной власти (местного самоуправления) публичные должности. Существует такая ответственность в Австралии (см. ст. 139.2, 141.1, 142.1, 142.2; разд. 148 Уголовного кодекса), Австрии (см. разд. 6, 19, 22, 23 Особенной части Уголовного кодекса), Аргентины (см. гл. III–IX, IX/2 разд. XI ч. II Уголовного кодекса), Германии (см. § 331–357 Уголовного кодекса), Голландии (см. ст. 84; разд. VIII, XXVIII кн. 2; разд. VIII кн. 3 Уголовного кодекса), Израиле (см. гл. хей разд. тет части бет Закона об уголовном праве), Иране (см. разд. 10–13 части V Закона об исламских уголовных наказаниях), Испании (см. ст. 404–444 Уголовного кодекса), КНР (см. гл. 8, 9 разд. II Особенной части Уголовного кодекса), Норвегии (см. гл. 11, 33 Общегражданского Уголовного кодекса), США (см. гл. 36, 39 Уголовного кодекса штата Техас), Турции (см. гл. 1–4, 6, 7, 10, 11 разд. III, гл. 3 разд. VI кн. II Уголовного кодекса), Швейцарии (см. разд. XV, XIX кн. II Уголовного кодекса), Швеции (см. гл. 17, 20 Уголовного кодекса), Японии (см. гл. 25 ч. II Уголовного кодекса), во

Франции (см. ст. 432.1–432.16, 433.1–433.2 Уголовного кодекса) и в иных странах.

Ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления предусмотрена и российским уголовным законодательством.

Исторически наиболее распространенным преступлением против государственной власти являлось, по-видимому, взяточничество – *посул*. Первоначальное значение термина *посул* – не столько взятка, сколько плата за проявление судьей прилежания в разборе дела. *Посул* (*тайный посул*) приобрел значение взятки, *посульником* назван взяточник в Новгородской Судной грамоте, Псковской Судной грамоте, Двинской уставной грамоте. Судебником 1497 г. также предусмотрен запрет *недельщикам* – лицам, задерживающим злодеев и помещающим их в тюрьму, – брать посулы в свою пользу или в пользу судей [1, с. 306, 317, 332, 336, 347, 348, 367; 2, с. 54, 58, 64, 80].

Наказуемость за вынесение незаконного решения в результате получения взятки, как оформляющегося должностного преступления, впервые предусмотрена Судебником 1550 г.; введена ответственность должностных лиц за превышение установленных пошлин (*лихоимство* – *лишек* таксы); закреплена ответственность недельщика за вымогательство взятки как в свою пользу, так и

в пользу судьи, боярина, дворецкого, окольного, казначея, дьяка; предусмотрена санкция за такое новое должностное преступление, как *подписка* [2, с. 97, 98, 102, 103, 108, 131, 133, 141, 148].

Позже ответственность за взяточничество получила закрепление в ст. 5–8, 12 гл. 10; ст. 53 гл. 17 Уложения царя Алексея Михайловича [Соборного] 1649 г. О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной, в том числе неисполнении нормативных предписаний, превышении власти и противозаконном бездействии, нарушении при хранении и управлении вверенного по службе имущества, служебном подлоге, неправосудии, мздоимстве, лихоимстве и прочих злоупотреблениях говорилось в статьях разд. V Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. О преступных деяниях по службе государственной и общественной шла речь в статьях гл. XXXVII Уголовного уложения 1903 г.

В советское время ответственность за должностные (служебные) преступления – злоупотребление властью, превышение и бездействие власти, халатное отношение к службе, дискредитирование власти, постановление неправосудного приговора, незаконные задержание, привод, заключение под стражу, принуждение к даче показаний, присвоение (в дальнейшем, и за растрату) должностным лицом материальных ценностей, взяточничество, провокацию взятки, служебный подлог, разглашение должностным лицом не подлежащих оглашению сведений, непредставление должностным лицом соответствующих сведений/документов – была закреплена в ст. 105–118 УК РСФСР 1922 г. (заменившего революционное законодательство), позже – в ст. 109–121 УК РСФСР 1960 г.

В УК РСФСР 1960 г. количество норм, вошедших в систему норм об ответственности за должностные преступления, уменьшилось. Уголовное наказание за злоупотребление властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, халатность, получение или дачу взятки, посредничество во взяточничестве, должностной подлог было предусмотрено ст. 170–175.

В современном отечественном уголовном законодательстве нормы об ответственности за названные преступления в значительной мере нашли место в статьях гл. 30 УК РФ «Преступле-

ния против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления». *Общественная опасность* указанных преступлений заключается в подрыве авторитета органов власти и управления (любого уровня), а также доверия к ним со стороны граждан России и иных государств, в уничтожении интересов государственной службы, а равно службы в органах местного самоуправления. Многие из этих преступных деяний имеют высокую латентность, коррупционную направленность.

Результаты исследования

Коррупция означает злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного (читай: служебного – прим. авт.) положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе совершение названных деяний от имени или в интересах юридического лица¹. Коррупция тесно связана с организованной и экономической преступностью.

Говорить о коррупции, о борьбе с ней ныне модно. Однако не любая мода имеет утилитарный характер. Впрочем, и коррупция, и противодействие преступлениям, названным преступлениями коррупционной направленности, возникли не в новейшей истории нашего отечества, не в связи с инициативами Президента России, Генеральной Прокуратуры РФ и прочих властей. Эти власти сделали модной тему противодействия указанным преступлениям. По сути речь идет о раскрытии и расследовании тех преступлений, которые в советское время назывались должностными, а в настоящее время – преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления (преимущественно). Тем не менее, видимо,

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. Ст. 1. URL: http://base.garant.ru/12164203/#block_1 (дата обращения: 22.10.14)

отдавая дань моде, в соответствии с Указанием Генеральной прокуратуры РФ № 52-11, МВД России № 2 от 15 февраля 2012 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (на смену этому документу пришло Указание Генпрокуратуры России № 387-11, МВД России № 2 от 11 сентября 2013 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»), Судебным департаментом при Верховном Суде РФ разработана форма статистической отчетности № 10.4.1 «Отчет о результатах рассмотрения уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности по вступившим в законную силу приговорам и другим судебным постановлениям»², в которой отражен *коррупционный мотив* преступления. Вместе с тем российское уголовное законодательство коррупционную направленность не предусматривает ни в качестве мотива, ни в качестве цели совершения преступления.

Отмеченными указаниями Генеральной прокуратуры РФ и МВД России в числе критериев преступлений коррупционной направленности названо наличие у субъекта *корыстного мотива*.

Если отталкиваться от определения коррупции, данного законодателем в Федеральном законе № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г., то, кроме перечисленных *преступлений коррупционной направленности* (злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп), к таковым могут быть отнесены иные преступные деяния, связанные с незаконным использованием лицом своего должностного положения в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, в том числе совершение отмеченных деяний от имени или в интересах юридического лица. Как видно, речь идет о выгодах *имущественного* характера.

Преступление, совершенное в целях получения выгоды неимущественного характера, относится к числу преступлений коррупционной направленности, по-видимому, не следует. К таким выгодам можно отнести достижение карьерного роста, устройство на работу или продвижение по службе родственников и других близких лиц, получение взаимной услуги, сокрытие собственной некомпетентности и т. д.

Количество лиц, уличенных в совершении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления (в 1997–2005 гг. по наиболее тяжкому составу преступления), а также осужденных за их совершение (гл. 30 УК РФ) в период действия Уголовного кодекса Российской Федерации, отражено на рис. 1³.

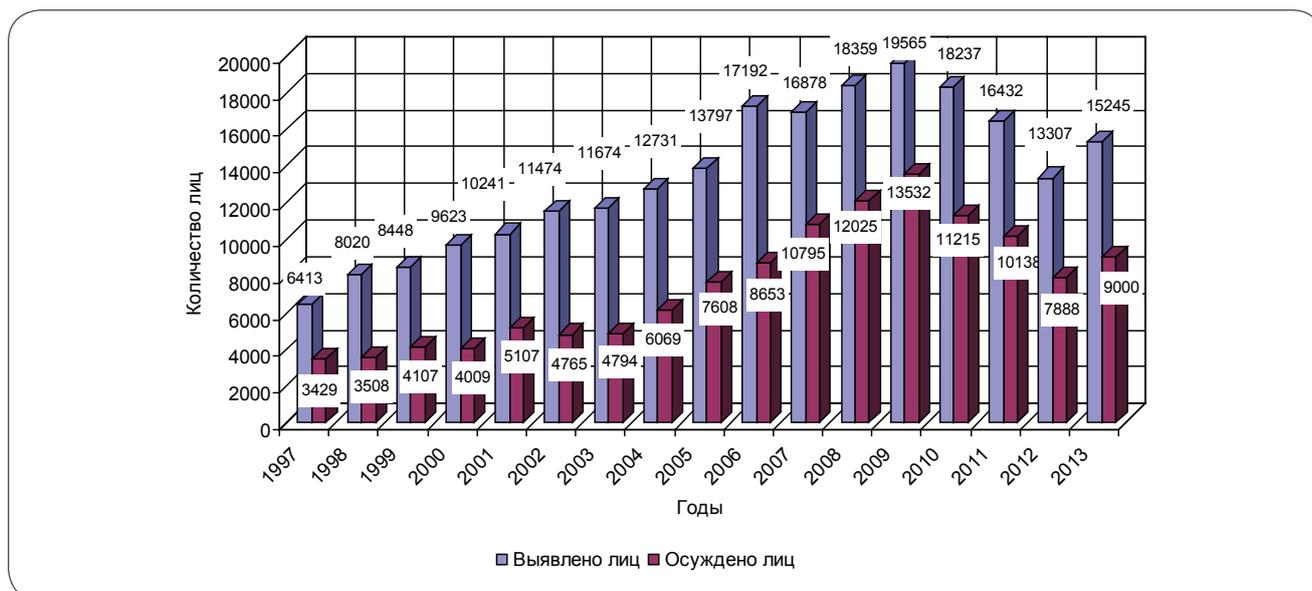
Наиболее часто лица осуждались за взяточничество, реже – за служебный подлог, превышение должностных полномочий, злоупотребление должностными полномочиями.

В период действия УК РФ вплоть до 2010 г. наблюдалось стабильное увеличение количества лиц, уличенных в совершении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления. Количественный уровень осужденных за данные преступления лиц не имел ярко выраженной тенденции ни к росту, ни к снижению до 2004 г. Далее, до 2010 г., наблюдалось стабильное и существенное повышение данного количественного уровня.

Непосредственное влияние на изменение количества осужденных оказали объявленная первыми лицами государства и набравшая обороты кампания борьбы с коррупционной преступностью, реализация Национального плана противодействия коррупции. 30 декабря 2008 г. официально опубликован (в Российской газете) принятый после продолжительной предварительной подготовки Федеральный закон (№ 273-ФЗ) «О противодействии коррупции». В связи с этим в ряд нормативных правовых актов, в том числе в УК РФ, внесены изменения и дополнения, кото-

² URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149951/?frame=130 (дата обращения: 22.10.14)

³ Здесь и далее использованы статистические данные, предоставленные ГИАЦ МВД России, ДПИ Минюста России и Судебным департаментом при Верховном Суде РФ.

Рис. 1. Динамика количества лиц, уличенных в совершении преступлений против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления, а также осужденных за их совершение*

(Fig. 1. Dynamics of numbers of persons caught in crimes against state power, interests of state and local service and sentences for them)

* *Источник:* составлено автором.

рые способны повлиять на дальнейшее состояние преступности против государственной власти, интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

По словам Генерального прокурора РФ Ю. Я. Чайки, уровень коррупции в стране оставался высоким, однако принятые в последнее время меры позволили значительно активизировать деятельность всех правоохранительных органов в борьбе с коррупционными проявлениями. По его мнению, Национальный план противодействия коррупции предполагает не только кардинальное изменение законодательства и правоприменительной практики, но и перемены в сознании людей. Необходимо создать в каждом ведомстве внутреннюю систему профилактики коррупции, своего рода механизм самоочищения от недобросовестных чиновников, поскольку любую болезнь, а коррупция – это болезнь нашего общества, всегда легче и экономически выгоднее предупредить, чем лечить [3, с. 12]⁴.

Однако изложенные суждения вызвали вопрос: не страдают ли этой болезнью руководители и сотрудники такой внутренней системы профилактики? А может быть, данные руководители и сотрудники придут в наше общество с другой планеты?

Чего более всего боялись коррупционеры, в том числе взяточники – конечно, конфискации (а в соответствии с УК РСФСР 1922 г., несомненно, и смертной казни). Предупредительный потенциал этих мер уголовно-правового характера известен давно. Данные меры работали постоянно и тогда, когда статистические наблюдения показывали ноль случаев их применения.

Вместе с тем идея о предупреждении преступлений коррупционной направленности не нова, она многократно доказала свою действенность. Правда, против этой идеи выступали и выступают незримые для обывателя, но вполне различимые для специалистов в области уголовного права коррупционные силы, которые не появились внезапно. Они существовали ранее, разрушая советскую систему управления. Они приспособились к современным условиям. Это те ловкачи, которым дозволено принятие решений, имеющих правовые последствия. Они предусмотрительно

⁴ О мерах по профилактике и борьбе с коррупцией см. также в Федеральном законе № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г.

обставили себя нужными людьми, договорились об удобных должностях, приобрели (в большей мере прикупили) статусные звания и чины. Эти люди принимают участие в формировании и реализации государственной политики на всех ветвях власти.

Таким образом, коррупция – проблема в большей мере политическая, нежели юридическая. Очевидно, что коррупция носит системный характер. А можно ли бороться с системой? Наверное, можно либо путем выискивания крайних, так сказать, *козлов отпущения* (чем всегда успешно занимались и о чем с гордостью отчитывались правоохранительные органы), либо путем изменения сознания людей, в первую очередь, молодых людей. Привитие им убеждения в том, что товарно-денежные отношения не являются решающими в компетентном выполнении должностных обязанностей, оценке профессионализма сотрудника. Однако при этом мы вновь натываемся на препятствие. Кто же будет им прививать данное убеждение? Те лицемеры, которые говорят одно, а делают другое, настаивают на бескомпромиссном правомерном поведении, а сами поступают иначе. Думается, что такая прививка принесет только вред: непонимание, возмущение, озлобленность прививаемых. Не возложить ли функцию привития этого убеждения на закон?

О рычагах, которые придадут такому закону бóльшую действенность уже сказано: на уголовно-правовом уровне – это полное закрепление конфискации имущества и как наказания, и как иной меры уголовно-правового воздействия; это равновесное и разумное отражение в законе исключительной меры наказания с возможностью ее условного применения. Остается надеяться на то, что найдутся или профессионально созреют смельчаки и их единомышленники для бескомпромиссного применения такого закона.

В настоящее время в России наиболее часто мы сталкиваемся с коррупционными проявлениями в форме взяточничества. В соответствии с действующим отечественным уголовным законодательством **взяточничество** – это предусмотренное ст. 290–291.1 УК РФ умышленное общественно опасное активное поведение, подрывающее авторитет органов власти (управления), интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления. Указанные действия одновременно отражают как минимум два пре-

ступления: получение взятки и дачу взятки. Возможно и посредничество во взяточничестве.

Количество лиц, уличенных во взяточничестве (в 1997–2005 гг. по наиболее тяжкому составу преступления), а также осужденных за эти преступления (по ст. 290, 291, а с 2011 г. и по ст. 291.1 УК РФ) в период действия УК РФ, показано на рис. 2.

В период действия УК РФ до 2010 г. наблюдалось стабильное увеличение количества лиц, уличенных в получении/даче взятки, а в 2004–2009 гг. – и количества осужденных за данные преступления. Однако модификация норм об ответственности за взяточничество (см. Федеральный закон № 97-ФЗ от 4 мая 2011 г.), а также изменение практики привлечения к уголовной ответственности лиц за эти преступления внесли коррективы в указанные количественные показатели. В 2013 г. после трехлетнего ежегодного уменьшения количества лиц, уличенных во взяточничестве и осужденных за таковое, наблюдалось значительное увеличение указанного количества лиц. Между тем деятельность правоприменителей, направленная на привлечение этих лиц к уголовной ответственности, по-прежнему встречает препятствия. Вопросы в квалификации содеянного по ст. 290–291.1 УК РФ связаны с определением предмета преступного посягательства, выявлением субъективных признаков взяточничества, установлением факта вымогательства взятки, а также обещания/предложения посредничества во взяточничестве.

Предметы посягательства – деньги, ценные бумаги, иное имущество. По утверждению Пленума Верховного Суда РФ, отраженному в п. 9 постановления № 24 от 9 июля 2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»⁵, *предметом взяточничества* также могут быть «незаконные оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав». Данное утверждение заслуживает критической оценки, поскольку, во-первых, оказание услуг и предоставление прав показывают виды противоправного активного поведения, но не предмет посягательства, а во-вторых, научно-педагогическим сообществом юристов, практикующими правове-

⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155458/ (дата обращения: 22.10.14)

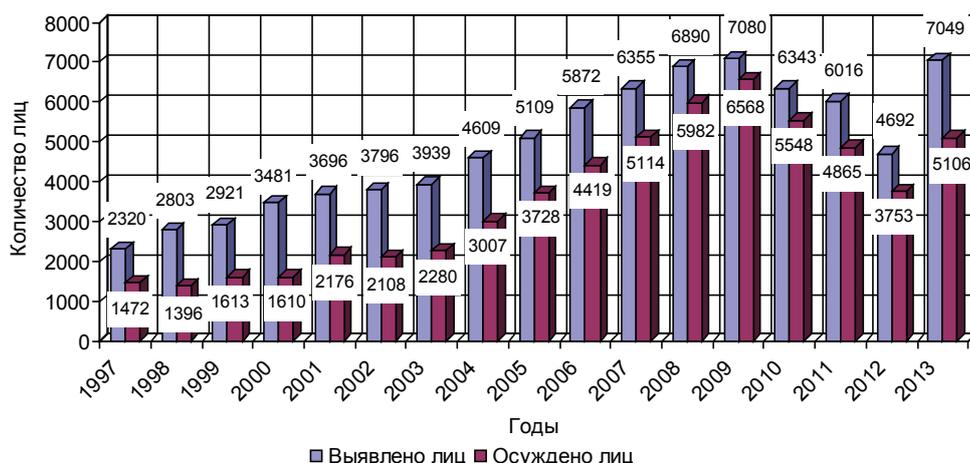

Рис. 2. Динамика количества лиц, уличенных во взяточничестве, а также осужденных за него*
(Fig. 2. Dynamics of numbers of persons caught in bribery and sentences for it)

* Источник: составлено автором.

дами не поставлено под сомнение представление о предмете преступного посягательства как об имеющей стоимостную оценку вещи материального мира, воздействие на которую влечет причинение вреда объекту посягательства. Вряд ли услуги или права можно признать вещами материального мира, поскольку последние имеют объем, массу и прочие качественно-количественные характеристики. Данные услуги/права должны получить оценку в денежном эквиваленте. Следовательно, предметом взяточничества будет материальное вознаграждение, полученное через оказание услуг, предоставление прав. Правда, в доктрине уголовного права по сию пору нет единого ответа на вопрос: можно ли признать такими услугами, например, услуги по составлению лестной характеристики сотрудника и направлению ее руководству, по написанию хвалебной статьи о человеке и опубликованию ее в газете, по вступлению в интимную связь? Если ответить на этот вопрос утвердительно, то возникает другой вопрос: по какому прецеденту давать им оценку в денежном эквиваленте?

В литературе получило освещение мнение некоторых авторов о том, что вознаграждение (при отсутствии предварительной договоренности, должностному лицу в знак благодарности за уже осуществленное деяние), стоимость которого *не превышает пяти установленных федеральным законодательством минимальных размеров опла-*

ты труда (с 10 января 2009 г. – 3 000 рублей), не может признаваться взяткой. Насколько состоятельна позиция авторов, высказавших такое мнение? Попробуем в этом разобраться.

Занявшие указанную позицию авторы ссылались на ст. 572 «Договор дарения» и ст. 575 «Запрещение дарения» ГК РФ. Вместе с тем в ст. 575 ГК РФ речь идет о подарке (о запрещении дарения), а в ст. 290 УК РФ говорится не о подарке, а о взятке. Думается, что инспектор ГАИ–ГИБДД, «стреляющий» у водителей тысячерублевые денежные купюры вместо составления протокола о нарушении правил дорожного движения, эксплуатации транспортных средств, – взяточник. Разграничение между подарком и взяткой следует проводить по *мотивации дарения*. Подарок вручается человеку, в том числе должностному лицу, за его морально-нравственные, профессионально-этические качества и не связан с выполнением или невыполнением им какого-либо действия по службе. Взятка же вручается ему за занимаемое служебное положение (оказывается почтение не столько человеку, сколько его служебному месту), за желательное поведение в пользу дарителя или представляемого им лица.

Непосредственное влияние на квалификацию деяний по ст. 290–291.1 УК РФ могут оказать ответы на вопросы об установлении *субъективных признаков* взяточничества.

Можно ли вести речь о взяточничестве, если должностное лицо получило вознаграждение *без*

намерения осуществить в пользу дающего или иного представляемого им лица определенное поведение?

При квалификации деяния по ст. 290 УК РФ необходимо установить, за осуществление *каких именно действий (какого бездействия)* должностное лицо получило вознаграждение. Если, например, судебный пристав получил деньги за выполнение действий, которые он не мог осуществить из-за отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, то содеянное им нужно квалифицировать как *мошенничество*, а не получение взятки⁶. Аналогичным образом следует оценить поведение сотрудника ОВД, который в силу своих служебных полномочий не мог совершить в пользу потерпевшей (за материальное вознаграждение) обещанные по возбужденному уголовному делу конкретные процессуальные действия. В последнем случае высшая судебная инстанция квалифицировала содеянное по п. «в» ч. 2 ст. 159 УК РФ (в настоящее время – ч. 3 ст. 159 УК РФ)⁷.

В представленных и подобных им ситуациях нужно обратиться к разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым, если должностное лицо получает предмет взятки без намерения осуществить в пользу взяткодателя или иного представляемого им лица определенное поведение (а с целью присвоения материальных благ), поскольку такое поведение не входит в его компетенцию, и при этом должностное лицо не может с использованием своих служебных полномочий осуществить данное поведение, то содеянное дающим взятку необходимо квалифицировать как *покушение на дачу взятки*, а получателем взятки – как *мошенничество*. Аналогичным образом решается вопрос о квалификации деяния, когда лицо получает от взяткодателя предметы взятки якобы для передачи должностному лицу и, не намереваясь это сделать, присваивает их (см. абз. 2, 3 п. 24 постановления № 24 от 9 июля 2013 г.).

Вызвало некоторые вопросы указание Пленума Верховного Суда РФ на то, что должностное лицо, *предложившее* подчиненному ему по

службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации дать взятку должностному лицу, подлежит уголовной ответственности по соответствующей части ст. 291 УК РФ как *исполнитель* преступления, а работник, выполнивший его поручение, – по ст. 291.1 УК РФ как *посредник во взяточничестве* (см. абз. 1 п. 28 постановления № 24 от 9 июля 2013 г.). Не идет ли здесь речь об ответственности должностного лица за высказанное намерение? Действительно ли данное лицо выполнило объективную сторону дачи взятки, чтобы можно было признать его исполнителем?

Раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 290–291.1 УК РФ, затруднено неочевидностью их совершения, поэтому и расследование по делам данной категории преступлений требует *особой тщательности*. Выявление признаков субъективной стороны взяточничества, как правило, осложняется действиями виновных, направленными на сокрытие своих преступных намерений. Нередко получение взятки *маскируется под оказание спонсорской или иной помощи* организации, учреждению. Все чаще сторона защиты обвиняемого ставит перед судом вопрос: не имела ли место *провокация взятки*? Так, адвокат Сахарова, осужденного за получение взятки в крупном размере, в кассационной жалобе просил об отмене приговора и о прекращении уголовного дела. Защитник обратил внимание на то, что в материалах дела не было заявления от граждан, рапорта оперативного работника, отсутствовали материалы проверки к моменту возбуждения дела. По мнению адвоката, была осуществлена провокация взятки, поскольку передавший деньги Макаров пришел к получателю денег Сахарову, имея при себе записывающую аппаратуру, и действовал по специально смоделированным сотрудниками ОВД условиям, не с целью реально добиться совершения Сахаровым поведения в пользу передающего ему деньги, а для передачи Сахарову денег. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ опровергла представленные доводы⁸.

⁶ См. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10. С. 15.

⁷ См. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 10. С. 18–19.

⁸ См. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 28–29.

При квалификации содеянного по п. «б» ч. 5 ст. 290 УК РФ у правоприменителей возникли сложности в установлении факта **вымогательства** взятки.

Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая материалы уголовных дел на предмет вымогательства взятки, по одному из таких дел указал, что вымогательство взятки за действия в пользу взяткодателя, которые входят в служебные полномочия должностного лица, имеет место, например, в следующем случае. Начальник таможенного поста при выполнении возложенных на него организационно-распорядительных функций, угрожая созданием препятствий при таможенном оформлении автомашин, потребовал у Д. деньги. Тем самым Д. был поставлен в такие условия, при которых, чтобы избежать убытков, он должен был согласиться на дачу взятки⁹.

По другому уголовному делу Президиум Верховного Суда РФ, напротив, отметил, что требование следователем Зайковым взятки с привлеченного к уголовной ответственности С. (а также с его родственника) не образует признака вымогательства. С. был привлечен к ответственности за совершение противоправных действий, а Зайков, пытаясь получить материальное вознаграждение за благоприятные следственные решения в пользу С., при этом не нарушил законных прав последнего¹⁰.

Анализ и обобщение следственно-судебной практики¹¹ с учетом определения понятия «вымогательство взятки или предмета коммерческого подкупа», представленного в абз. 1 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 9 июля 2013 г., позволили прийти к выводу о том, что **вымогательство взятки** означает требование должностным лицом незаконного вознаграждения под угрозой осуществления действия (бездействия), которое может причинить ущерб законным интересам взяткодателя или представляемого им лица, либо умышленное создание для него таких условий, при которых он вынужден дать взятку с целью предотвращения наступления

вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Указанный пункт постановления Пленума Верховного Суда РФ следовало бы дополнить положением о невозможности расценивать как вымогательство угрозу со стороны получателя взятки (или предмета коммерческого подкупа) совершить в отношении передающего вознаграждение или представляемого им лица законные действия, хотя при этом и затрагивающие его интересы.

И последнее. Вызвало вопросы у правоприменителей и научных сотрудников законодательное закрепление в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ основного альтернативного состава преступления, которым предусмотрена ответственность за **обещание или предложение посредничества** во взяточничестве. Криминализация обещания и предложения посредничества во взяточничестве представляется не вполне обоснованной, поскольку указанные действия в большей мере свидетельствуют об **обнаружении умысла** – нулевой стадии совершения преступления, нежели о приговаривании к нему, покушении на него или об оконченном (составом) преступлении. Убедительным подтверждением этому явились разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, закрепленные в п. 26 постановления № 24 от 9 июля 2013 г., об **окончании** (составом) данного преступления в момент осуществления деяния, направленного на доведение до сведения взяткодателя/взятополучателя информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве.

Выводы

Изложенные суждения показали, что коррупция носит системный характер и представляет собой проблему в большей мере политическую, нежели юридическую. Преступлениями коррупционной направленности являются так называемые служебные общественно опасные деяния, совершаемые лицом в целях получения выгоды имущественного характера для себя или для третьих лиц. Наибольшее распространение среди коррупционных преступлений получило взяточничество. Думается, что противодействие этому преступному поведению окажется более обоснованным, если: а) строго определить предметы преступного посягательства, коими следует признать вещи материального мира, имеющие

⁹ См. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3. С. 16.

¹⁰ См. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12. С. 17.

¹¹ См., в частности, Бюллетени Верховного Суда РФ: 2011. № 6. С. 23–24; 2010. № 5. С. 16–17; 2004. № 3. С. 16; 2003. № 12. С. 17; 2002. № 8. С. 15; 1999. № 7. С. 9.

стоимостную оценку; б) особое внимание уделить установлению субъективных признаков взяточности, отягощенному маскировкой передачи вознаграждения под оказание спонсорской или иной помощи организации/учреждению, признаками провокации преступления и т. д.; в) уточнить определение понятия «вымогательство взятки»; г) отказаться от положений, закрепленных в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

Список литературы

1. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В.Л. Янин. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.
2. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А.Д. Горский. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.
3. Шаров А. Прокурорское предупреждение // Российская газета. 2009. № 1. С. 12.

В редакцию материал поступил 05.11.14

© Сверчков В. В., 2014

Информация об авторе

Сверчков Владимир Викторович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Нижегородская академия МВД России

Адрес: 603600, г. Н. Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

E-mail: sverchkov14@mail.ru

Как цитировать статью: Сверчков В. В. Актуальные вопросы противодействия коррупционным преступлениям // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 67–75.

V. V. SVERCHKOV,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor

Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs, Nizhny Novgorod, Russia

TOPICAL ISSUES OF CORRUPTION COUNTERACTION

Objective: to give answers to the topical issues of corruption counteraction.

Methods: The methodological basis of research is the overall dialectic method of cognition, as well as general scientific, special and private methods of research.

Results: Basing on the analysis and summarizing of results of investigative-court practice, legislation provisions and criminal law doctrine, the features of the following are shown: а) defining the object and revealing the subjective signs of bribery; б) stating the fact of bribe extortion, promising/offering mediation in bribery.

Scientific novelty: The answers have been found for the topical questions of corruption counteraction.

Practical value: The results of the carried out research can be used in scientific, law-making and law-enforcement activity, in the educational process of juridical universities and faculties.

Key words: corruption; crimes against state power; crimes against interests of state service; crimes against interests of local service; bribery; corruption counteraction; subjective signs of bribery; extortion; bribes.

References

1. Chistyakov, O.I. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi* (Russian legislation of the Xth–XXthcc. in 9 vol. Vol. 1: Legislation of the Ancient Rus'). Moscow: Yurid. lit., 1984, 432 p.
2. Chistyakov, O.I. *Rossiiskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: v 9 t. T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya Russkogo tsentralizovannogo gosudarstva* (Russian legislation of the Xth–XXthcc.: in 9 vol. Vol. 2: Legislation of the period of forming and strengthening of the Russian centralized state). Moscow: Yurid. lit., 1985, 520 p.
3. Sharov, A. Prokurorskoe preduprezhdenie (Prosecutor's warning). *Rossiiskaya gazeta*, 2009, no. 1, pp. 12.

Received 05.11.14

Information about the author

Sverchkov Vladimir Viktorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal and Criminal-Executive Law, Nizhny Novgorod Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs

Address: 3 Ankundinovskoye Shosse, 603600, Nizhny Novgorod

E-mail: sverchkov14@mail.ru

How to cite the article: Sverchkov V.V. Topical issues of corruption counteraction. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 67–75.

© Sverchkov V. V., 2014